

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Анны Владимировны КОЗАЧИНА «Стратегии и средства легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (Красноярск, 2021)

Социальные и академические институты государства представляют собой нерасторжимое целое, по крайней мере, так принято считать в традиционных мировых сообществах. В этом смысле педагогический дискурс является одним из центральных инструментов легитимации социума и залогом успешного функционирования государственных структур.

В последнее время наряду с неослабевающим интересом к практической стороне любых видов коммуникации, в том числе – институциональной, все большее внимание уделяется моделированию теоретических основ стратегий и тактик текстопорождения в академическом типе дискурса. В частности со стороны большинства наук гуманитарного цикла: лингвистики, психологии, социологии, психо и социолингвистики, семиотики, культурологии. Институциональная коммуникация – сложный вид деятельности и производимый в результате данной активности дискурсный продукт легитимации предназначен, прежде всего, для воздействия на когнитивно-коммуникативные способности человека.

Диссертационное исследование Анны Владимировны КОЗАЧИНА посвящено **актуальной для теории языка проблематике**: комплексному антропоцентрическому анализу педагогического дискурса в русле выявления специфики стратегий и тактик социальной фиксации (легитимации) аксиологического потенциала институтов власти.

Передовая научная мысль современности трактует **педагогический дискурс** в семиотически-коммуникативном аспекте термина, как кодовую социально-историческую регламентацию смыслов, направленную на сохранение общественно-политического статус-кво государства. В подобном ключе данный термин понимается и автором диссертационного исследования (стр. 8; 25), что свидетельствует об исследовательской зрелости учёного и приверженности к фундаментальной парадигме научного знания, в чём мы имели возможность убедиться, всякий раз обращаясь к содержанию работы.

Современная лингвосемиотическая исследовательская парадигма объединяет в себе целый комплекс социальных, психологических, ментальных и, что самое важное, институциональных данных, влияние которых на поведение индивида в современном обществе огромно. Совершенно ясно, что без комплексного подхода к анализу дискурсного пространства фактов не представляется возможным сегодня достоверно исследовать педагогический дискурс. Именно интегрирование когнитивно-коммуникативного подхода и критического дискурс-анализа в выделении базисных параметров рассматриваемого дискурса и определяет **научную новизну** диссертации.

Поставленная Анной Владимировной **цель исследования**, связанная с выявлением и описанием стратегий и средств реализации дискурсивной практики

легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе, а также с разработкой динамической модели ее развертывания на примере японского лингвокультурного сообщества в корреляции с ключевыми **задачами** раскрытия и уточнения статуса *«институционализированных ценностей, представленных в современном педагогическом дискурсе Японии, в ценностной картине мира лингвокультурного сообщества»* и обоснования необходимости *«рассмотрения данных ценностей в качестве объектов легитимации в педагогическом дискурсе»* (стр. 5), в целом – **успешно достигнута и научно обоснована.**

Теоретически значимыми представляются полученные соискателем результаты в аспекте выявления языковых средств достижения легитимации ценностных ориентиров истеблишмента в японском педагогическом дискурсе в рамках автохтонных культурных моделей. Выводы и подходы, представленные в работе диссертантки, имеют и несомненную **практическую значимость**, так как они могут быть использованы при чтении вузовских курсов по лингвокультурологии, социолингвистике, дискурс-анализу, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по основам межкультурной коммуникации, при подготовке методических пособий по изучению жанровых характеристик дискурса.

Достоверность выводов, полученных автором работы, обеспечивается основательными теоретическими построениями и их соотнесённостью с полученными эмпирическими данными, подтверждается комплексной методикой изысканий, включающей лингвокультурологический, качественно-количественный и мультимодальный анализ языкового материала, а также достаточной практической апробацией результатов исследования.

Диссертация хорошо структурирована, материал изложен логично в соответствии с поставленной целью и с надлежащими задачами.

Введение включает в себя требуемые рубрики: обоснование актуальности темы диссертации, научной новизны, практической и теоретической значимости, определение методов исследования. Здесь также исчерпывающе представлена апробация результатов диссертационного сочинения.

Первая глава «Теоретические основы изучения легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе» отражает авторскую трактовку педагогического дискурса в рамках функционирования критического дискурс-анализа, а также описывает базовые характеристики институционализированных ценностей и легитимации как объекта междисциплинарных исследований в рамках дискурсивного процесса. Глава логично заканчивается разделом, в котором представлена динамическая модель реализации дискурсивной практики легитимации институционализированных ценностей (стр. 52-55). Данная модель предвещает логику формирования практической части исследования, что придаёт работе необходимую динамику развития.

Центральной и наиболее успешной с точки зрения выполнения основных исследовательских задач работы, по нашему мнению, является **вторая глава** «Реализация динамической модели легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе», где Анна Владимировна представляет скрупулёзный анализ и точное моделирование жанровых характеристик и стратегий легитимации институционализированных ценностей в японском педагогическом

дискурсе, демонстрируя тем самым свою научную зрелость. Именно в этой части работы адекватно раскрываются сущностные признаки культурных сценариев японского педагогического дискурса (стр. 182-191).

К наиболее **значимым теоретическим достижениям** диссертантки по нашему мнению следует отнести следующие умозаключения и итоги:

1. Нельзя не согласиться с автором диссертационного исследования в плане трактовки педагогического дискурса как *«идеологически ангажированной»* категории ценностных институтов власти (стр. 57-58). Действительно современное государство как никогда раньше подвержено стремлению сохранить и зафиксировать *«институционализованные ценности»* в качестве экзистенциальных доминант социума во всех областях функционирования, как самого истеблишмента, так и большинства актёров социально-экономического взаимодействия.

2. Точной и продуктивной мы считаем мысль диссертантки о том, что *«выделенные культурные сценарии базируются на восприятии себя как части окружающего мира»* (стр. 187), что отражает центральную компоненту мировоззрения и менталитета рассматриваемого лингвокультурного сообщества.

3. Уместной и эпистемологически релевантной представляется мысль Анны Владимировны о жанровой обусловленности дискурсных стратегий легитимации и их трансформационном потенциале, реализуемом в пространстве институционального дискурса: *«стратегии легитимации действуют в рамках определенных жанров, которые, будучи транспонированы из речевых и литературных жанров в поле институционального дискурса, трансформируются под его идеологические цели <...> цитата, словарная статья, биография, автобиография, сказка, рассказ, стихотворение, сентенция, совет, наиздание, личное мнение, экскурс в традиционную культуру, проблематизирующий рисунок»* (стр. 192).

4. Диссертантка владеет современной научной терминологией, язык и стиль изложения работы корректный и лаконичный, стилистические, орфографические погрешности незначительны.

Диссертация А.В. Козачина несомненно производит благоприятное впечатление. Вместе с тем, хотелось бы выдвинуть ряд замечаний и рекомендаций, носящих дискуссионный характер и не снижающих высокий уровень исследовательской ценности работы:

1. По нашему мнению актуальность исследования сформулирована не вполне корректно: **«актуальность** исследования связана с тем, что оно вносит вклад в решение глобальной задачи ...» (стр. 4). Актуальность обусловлена, как нам кажется несколько иными приоритетами, например: возросшей необходимостью изучения проблемы, восполнением пробелов в науке или развитием традиционной проблематики в новых условиях современности и пр.

2. При формулировании гипотезы исследования на наш взгляд представляется излишним упоминание использованных методов её проверки: «дискурс-анализ, контекстный, семантический и этимологический анализ, элементы лингвокультурологического, а также качественно-количественного и мультимодального анализа» (стр. 5-6). Методы исследования и их расшифровку следовало бы вынести в отдельную рубрику введения.

3. Представляется нецелесообразным повторять дважды определение термина: «педагогический дискурс»: «коммуникативное пространство, в котором осуществляется институциональное «текстовое насилие», которое заключается в том, что усвоение определенных текстов предписывается властными институтами» (стр. 8; 25).

4. В выводах по главам не стоит употреблять высказывания следующего плана: «вслед за В.И. Карасиком», «опираясь на идеи Т. Парсонса ...» (стр. 57), «на основе модели Т. ван Леувена» (стр. 192). По нашему мнению фразеология данных рубрик должна опираться исключительно на авторские формулировки выводного знания, даже если исследователь и опирается на концепции уважаемых и авторитетных учёных.

5. Отмечены стилистические неточности (точнее, повторяющаяся «речевая ошибка»): «представляется **наиболее релевантной** проводимому нами исследованию» (стр. 50) / «данная модель признана нами **наиболее релевантной**» (стр. 58) / «набором лексем, являющихся **наиболее релевантными** для реципиентов» (стр. 116). Речь идёт об одном из наиболее «популярных» плеоназмов, которые обнаруживаются в современных научных текстах – «**наиболее / максимально / предельно релевантный**». Прилагательное «**релевантный**» следует употреблять автономно без избыточного наречия превосходной степени «**наиболее**». Техническая погрешность: в содержании Выводы по Главе I указываются на стр. 54, а в «теле» текста Выводы по Главе I начинаются со стр. 56.

Высказанные замечания остаются на дискуссионном уровне, не снижают общей высокой оценки диссертационной работы А.В. Козачина, а также не вызывают сомнения в научной квалификации автора.

Диссертация представляет собой самостоятельное завершённое исследование, выполненное на актуальном материале с применением современных методов анализа. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертационной работы. Результаты исследования прошли достаточную апробацию на конференциях и в научных сборниках различных уровней.

Диссертация Козачина Анны Владимировны «Стратегии и средства легитимации институционализированных ценностей в педагогическом дискурсе» отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

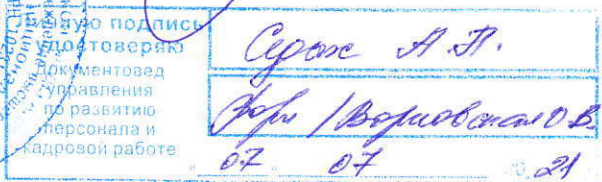
Официальный оппонент
доктор филологических наук,
профессор
Белгородского государственного
национального исследовательского университета

07 июля 2021

Седых

А.П. Седых

Аркадий Петрович Седых

доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (решение Высшей аттестационной комиссии от 19 мая 2006 г. № 21д/54, диплом: серия ДК № 030316),

профессор по кафедре французского языка (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 июля 2012 г. № 506/нк-1, аттестат: серия ПР № 042926).

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Должность: профессор кафедры немецкого и французского языков

Рабочий адрес: Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Мобильный телефон: +7 908 782 76 63

Электронный адрес: sedykh@bsu.edu.ru